

Собрание Проповѣдническаго Кружка духовенства Владимірской епархіи 20 декабря 1915 года.

Собрание состоялось въ покояхъ Его Высокопреосвященства, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Юрьевскаго, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора семинаріи Архимандрита Павла.

Послѣ молитвы Святому Духу священникъ Василій Бѣляевъ произнесъ импровизацію на день Рождества Христова. Свою импровизацію о. Василій предварилъ слѣдующимъ вступительнымъ замѣчаніемъ:

„Въ основаніе импровизаціи мною положенъ текстъ 2 Коринѣ VIII, 9: „Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились Его нищетою“. Темою моей импровизаціи является вопросъ, почему Господь нашъ Иисусъ Христосъ благоволилъ родиться въ униженіи и бѣдности. Отвѣтъ дается тотъ, что причиною сего является безконечная любовь къ человѣчеству и желаніе встать на сторону большинства въ человѣчествѣ, потому что богатые, знатные и великіе составляютъ меньшинство въ человѣчествѣ. Въ заключеніе я приглашаю слушателей отвѣтить на любовь къ намъ Христа такою-же любовью“.

Послѣ произнесенія импровизаціи, по предложенію Предсѣдателя собранія, началось обсужденіе основныхъ мыслей ея и характера изложенія ихъ.

Свящ. П. Линицкій. Я противъ выраженія о. импровизатора, что „Спасителю, какъ Сыну Божію, всего естественнѣе было родиться въ царскихъ чертогахъ“. Мнѣ думается, что вопросъ о томъ, гдѣ всего естественнѣе было родиться Спасителю, вопросъ праздный. Въ проповѣдяхъ на Рождество Христово излагаются обыкновенно общія осно-

ванія того, что Христось родился въ бѣдности. О цѣли рожденія Иисуса Христа въ нищетѣ импровизаторъ говоритъ, что такое цѣлью было примирить людей богатыхъ съ бѣдными. Цѣлью явленія Христа въ міръ было не примиреніе людей богатыхъ съ бѣдными, а спасеніе рода человѣческаго. Рожденіе Христа въ бѣдности можетъ служить только нѣкоторымъ утѣшеніемъ при социальномъ неравенствѣ людей; но не въ этомъ неравенствѣ заключается основная цѣль пришествія Господа на землю.

Свящ. В. Бяляевскій. Мнѣ представляются неудачными выраженіями слова проповѣдника, что Господь оставилъ всемогущество, всевѣдѣніе, родившись въ бѣдной пещерѣ. Это неправильное выраженіе: Господь оставался и по рожденіи такимъ же всемогущимъ, всевѣдущимъ Богомъ, какимъ былъ и раньше.

Прот. І. Уваровъ. Импровизаторъ, говоря о Богѣ Спасителѣ, указываетъ, что какъ будто бы Онъ только избралъ особое время для Своего явленія, когда узналъ, что люди сознали свою грѣховность и невозможность спастись, что Онъ только тогда восхотѣлъ родиться. Это невѣрная мысль. Господь отъ вѣчности зналъ, что люди не спасутся сами и отъ вѣчности рѣшилъ ихъ спасти.—Вторая невѣрная мысль, которая мнѣ бросилась въ глаза, это та, что о. импровизаторъ, говоря о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, допускаетъ такія выраженія: „Я предрѣшилъ, Я хочу, Я нашелъ благовременнымъ спасти людей“. Но вѣдь Спаситель Самъ о Себѣ говоритъ, что Онъ пришелъ на землю исполнить волю Отца Небеснаго, и что въ этомъ заключается Его миссія.—Затѣмъ мнѣ кажется, что о. проповѣдникъ поддерживаетъ мысль, будто бы Христось пришелъ только для бѣдняковъ. А развѣ мало спаслось богатыхъ? Мнѣ кажется, излишне слишкомъ подчеркивать бѣдность, дабы у богатыхъ не явилось по этому поводу сомнѣніе и недоумѣніе.

Иеромонахъ Аванасій. Мнѣ проповѣдь понравилась. По изложенію она является живою, образною, картинною. Но нѣкоторыя мысли ея, какъ отмѣтилъ о. прот. І. Уваровъ, невѣрны. Особенно неумѣстнымъ представляется введеніе понятій большинства и меньшинства. Развѣ Господь приходилъ для одного большинства? Развѣ меньшинство-богатые такъ и не могутъ уже спастись и ради ихъ Господь не приходилъ? Затѣмъ нѣкоторыя выраженія, въ родѣ „пеленки“, представляются неумѣстными въ отношеніи ко Христу.—Припоминается мнѣ, что у митрополита Филарета есть проповѣдь, гдѣ рѣшается вопросъ, почему Христось родился въ убогихъ ясляхъ? Филаретъ объясняетъ это тѣмъ, что Христось хотѣлъ стать ближе къ бѣднякамъ—хотѣлъ, чтобы всякій могъ притти къ Нему, какъ къ простому человѣку. Какъ видимъ, Филаретъ излагаетъ тѣ же мысли, что и о. Василій Бяляевъ, но эти мысли изложены у Филарета иначе, и впечатлѣніе получается иное.

Свящ. В. Бяляевскій. Кажется, у Филарета раскрывается нѣсколь-ко другая мысль. Господу угодно было родиться въ скотскихъ ясляхъ, дабы дать грѣшнику увѣренность въ спасеніи. Какъ бы грѣшникъ ни

паль, даже если бы уподобился скоту, Господь тѣмъ не менѣе можетъ спасти его.

Преосвященнѣйшій Евгеній. Кромѣ сказаннаго, необходимо обратить вниманіе на несоотвѣтствіе заключенія, обращенія къ слушателямъ, съ содержаніемъ главной части. Въ обращеніи къ слушателямъ сказано, что-бы они имѣли Господа другомъ; изъ предпосылокъ, изъ самого изложенія, не видно, чтобы Господь былъ другомъ человѣчества.

Ректоръ семинаріи. Надобно согласиться съ тѣмъ указаніемъ недочетовъ заслушанной проповѣди, которое только что слѣлано. Мнѣ думается, что въ проповѣди о Бѣляева очень мало догматическаго элемента. Въ разсужденіи о такомъ важномъ событіи, какъ рождество Христово, очень важно исходить изъ догматическаго положенія, въ основу проповѣди слѣдуетъ положить тайну Боговоплощенія и вокругъ этой мысли главнымъ образомъ вращаться. И большинство проповѣдей на день Рождества Христова начинается съ указанія того, что Богъ во плоти явился, а затѣмъ излагается тайна воплощенія.— Далѣе нельзя согласиться съ положеніемъ проповѣдника, что Христось явился въ бѣдности въ виду того, что бѣдныхъ людей большинство; слишкомъ механическимъ и случайнымъ является это побужденіе. Но съ другой стороны нельзя согласиться и съ мнѣніемъ о. П. Линицкаго, полагающаго, что вопросъ о рожденіи Спасителя въ бѣдности или богатствѣ какъ будто вопросъ праздный. Съ этимъ я также не согласенъ. Ничего не можетъ быть случайнымъ, особенно въ такомъ дѣлѣ, какъ Боговоплощеніе. Въдь о. Бѣляевъ затрогиваетъ здѣсь ту часть догматическаго ученія о спасеніи людей, сотеріологіи, которая излагаетъ ученіе о такъ называемомъ истощаніи Господа Иисуса Христа. Догматическое ученіе наше объ этомъ таково, что вся жизнь Господа Иисуса Христа отъ начала до конца есть жертва любви въ удовлетвореніе правды Божіей, и эту жертву Христось приносить не только въ крестныхъ страданіяхъ, но отъ самаго начала своей земной жизни. Уже самое воплощеніе есть начало сего истощанія. Богъ сходитъ на землю, и пріемлетъ зракъ раба. И думается, въ томъ обстоятельствѣ, что Христось рождается въ бѣдности и безвѣстности, есть извѣстнаго рода моральный элементъ, именно, что намъ не надо прилѣпляться къ внѣшнимъ благамъ и богатству, взирая на примѣръ Спасителя, Который могъ явиться великимъ царемъ, какъ потомокъ царскаго рода—Давидова, но явился въ состояніи такого униженія. Памятуя слова Спасителя: „лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда; а Сынъ Человѣческій не имѣетъ гдѣ приклонить голову“ (Матѣ. VIII, 20), и мы должны остерегаться пристрастія къ богатству. А сколько мы знаемъ наставленій не прилѣпляться къ внѣшнимъ благамъ и указаній на то, какъ трудно богатому войти въ Царствіе Божіе.

Преосвященнѣйшій Евгеній. Вы, о. Ректоръ, намѣчаете свой планъ для проповѣди о. Василія. Между тѣмъ проповѣднику предоставляется

право раскрывать мысль свою въ такомъ или иномъ масштабѣ, по тому или иному плану.

Ректоръ семинаріи. Общее положеніе таково, что проповѣдь должна имѣть строго церковный характеръ. Я обратилъ вниманіе на то, что проповѣдь о. Василія не имѣетъ строго церковнаго характера,—въ ней мало догматическаго элемента, мало такого содержанія, которое соотвѣтствовало бы воспоминаемому событію. А затѣмъ дальше я отправляюсь отъ того содержанія, которое раскрывается въ проповѣди, именно отъ положенія автора, что Христосъ родился въ бѣдности потому, что бѣдняковъ больше, чѣмъ богатыхъ, и возражаю противъ этого положенія, указывая на тѣ нравственныя цѣли, которыя имѣло явленіе Христа въ міръ въ униженіи и бѣдности.

Преосвященнѣйшій Евгеній. Вы говорите о томъ униженіи, которое представляла вся жизнь Спасителя, а проповѣдникъ хотѣлъ остановить вниманіе на униженіи, проявившемся собственно только въ рожденіи Христа. Кромѣ того, въ послѣднее время отмѣчается, что многіе проповѣдники мало останавливаются на слишкомъ сухихъ догматическихъ положеніяхъ, не вполне доступныхъ для слушателей, и стараются больше обращать вниманія на нравственный элементъ.

Ректоръ семинаріи. Опять не вполне соглашаюсь. Обыкновенно тотъ и другой элементъ соединяются вмѣстѣ. Возьмемъ, напр., толкованіе тропаря на Рождество. Тутъ такое обиліе догматическаго матеріала, что толковать этотъ тропарь, оставивъ въ сторонѣ догматическій матеріалъ, нельзя.

Преосвященнѣйшій Евгеній. Раскрытіе Вами темы, избранной о. Василіемъ, больше догматическое, а у него выдвигается больше нравственный элементъ. Вы говорите о томъ, какъ еще можно развить тему, а мы обсуждаемъ, какъ раскрыта она о. Василіемъ.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Я слушалъ и проповѣдь и возраженія и нахожу, что въ проповѣди о. Василій провелъ нѣкоторыя мысли неправильныя, а затѣмъ неосторожныя и смѣлыя. Тотъ текстъ, который избралъ проповѣдникъ, очень опасный для экзегетовъ и богослововъ. На этомъ текстѣ основывается цѣлая система—ученіе объ истощаніи (кеносисъ). Что такое истощаніе? Какъ понимать его? Такъ ли понимать, какъ понимаетъ, повидимому, о. Василій, когда говоритъ, что Господь сказалъ: „Я оставляю Свое всемогущество, Свое всевѣдѣніе,“ что какъ будто, воплощаясь, оставилъ всѣ Свой свойства? Я думаю, что православные не станутъ такъ понимать, потому что такое пониманіе является ересью, которая можетъ сравниться съ ересью Арія. Выходитъ, что воплотился человѣкъ, а не Богъ. Такая мысль встрѣчается у нѣкоторыхъ протестантовъ, по взгляду которыхъ Божество въ Иисусѣ Христѣ развивалось вмѣстѣ съ возрастаніемъ тѣлесной природы, развивалось и озаряло человѣческую природу и апогея обожествленіе человѣческой природы достигло тогда, когда Божество совершенно проникло человѣческую природу. Такое представленіе безусловно не-

правильное. Мы вѣруемъ, что Богъ воплотился со всѣми свойствами— всевѣдѣніемъ, всемогуществомъ, воплотился полно, и только при этомъ условіи догматъ о воплощеніи и воскресеніи имѣетъ смыслъ. Разъ Христосъ не былъ Богомъ, тогда страданія Его не имѣютъ универсальнаго значенія и догматъ объ искупленіи не получаетъ убѣдительности. Очень жаль, что мы не изучаемъ богослужебныхъ книгъ. Тамъ эта мысль проведена довольно ясно. Въ богослуженіи на недѣлю Ѳомину читаемъ: „и Тебе таящагося Бога“. Значитъ, Иисусъ Христосъ былъ истиннымъ Богомъ, но Божество тайло себя, и въ богослужебномъ текстѣ дальше объясняется почему: иначе никто изъ смертныхъ не могъ бы устоять. Поэтому то Онъ и скрылъ Себя, чтобы сила Божества не убила чело- вѣчества.—Это одно замѣчаніе. Далѣе, дѣло воплощенія Господа Иисуса Христа представлено проповѣдникомъ также неправильно. Проповѣдникъ объ Иисусѣ Христѣ выражается такъ: „Я иду“, „Я желаю обновить“. Съ точки зрѣнія библейской такія выраженія неправильны. Въ посланіи къ Евреямъ читаемъ: „Тогда Я сказалъ: вотъ, иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже“ (X, 7). Дѣло искупленія и воплощенія прежде всего дѣло Бога Отца, а Сынъ Божій является посланнымъ, исполнителемъ воли Бога Отца. „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. III, 16). „Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу... смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной“ (Филип. II, 6—8). Выраженія, употребленныя о. Васи- ліемъ, ереси не заключаютъ, но оставляютъ въ тѣни участіе въ нашемъ искупленіи Святой Троицы, а это ужъ взглядъ протестантовъ.—Затѣмъ у о. Василия есть мысли христіанскаго социализма. Онъ говоритъ, что Христосъ принялъ образъ нищеты для того, чтобы стать *al pari* съ бѣдняками, чтобы внѣшне сплотиться съ ними. Иисусъ Христосъ принялъ зракъ раба не потому, что хотѣлъ какъ бы поддѣлаться къ ра- бамъ, но принявъ этотъ образъ потому, что онъ былъ знакомъ самага глубокаго послушанія, какое Иисусъ Христосъ проявилъ въ отношеніи къ волѣ Бога Отца. Онъ принялъ этотъ образъ потому, что хотѣлъ смирить Себя до самой послѣдней степени, а не имѣя въ виду стать на сторону бѣдняковъ, какъ большинства. Подобнаго рода мысль про- повѣдника является искусственной, а въ христіанствѣ нѣтъ никакой искусственности, поддѣланности; все въ немъ искренно, чисто и всегда дѣйственно и живо. Вотъ эти мысли я и хотѣлъ высказать о. Василию. Но чувства въ его проповѣди добрыя, хорошія.—Я нѣсколько не по- нимаю „брани“, возникшей между о. Ректоромъ и Преосвященнымъ Евгеніемъ. Я не понимаю, почему о. Ректоръ настаиваетъ, чтобы пропо- вѣдь на день Рождества Христова носила чисто догматическій характеръ.

Прот. А. Васильевъ. Разрѣшите, Владыко, мнѣ войти въ эту „брань“. Дѣйствительно, о. Ректоръ высказался довольно настойчиво, что на день Рождества Христова проповѣдь должна носить догматиче- скій характеръ. Тема проповѣди въ этотъ день должна имѣть своимъ

средоточіемъ воплощеніе Сына Божія. Правда, воплощеніе Сына Божія является центральнымъ событіемъ для этого дня. Но, если имѣть въ виду, напр., нынѣшній годъ, то я не взялъ бы темою для проповѣди воплощеніе Сына Божія, потому что есть другіе вопросы, которые могутъ быть современными. Почему бы не взять, напр., текста „Слава въ вышнихъ Богу“ и не выяснить значеніе того мира, который принесъ на землю Христось. Мнѣ думается, что тема эта, въ виду происходящей ожесточеннѣйшей войны, является болѣе подходящей, чѣмъ догматическія разсужденія о воплощеніи Сына Божія, тѣмъ болѣе, что о послѣднемъ можно всегда говорить. Это относительно того, что сказалъ о. Ректоръ. А теперь позвольте сказать нѣсколько словъ по поводу сказаннаго Вами, Ваше Высокопреосвященство. Вы, Владыко, совершенно подробно раскрыли вопросъ, почему Господь явился на землю въ смиреніи и униженіи. Но если бы такъ же подробно раскрывать этотъ вопросъ въ той части, что Господь творилъ волю Отца, то, пожалуй, получилось бы нѣкоторое неудобство, потому что, хотя совершенно вѣрно, что Сынъ Божій творилъ волю Отца, но въ то же время посланіе Сына въ міръ называется совѣтомъ Божиимъ, слѣдовательно участіе въ этомъ посланіи принимали всѣ Лица Святой Троицы, такъ что особенно выдѣлять эту мысль, что Сынъ только творилъ волю Отца, нѣсколько неудобно: Онъ творилъ и Свою волю.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Мы говоримъ о Сынѣ Божіемъ, какъ Богочеловѣкѣ, когда Онъ явился на землю для совершенія нашего спасенія. Въ этомъ случаѣ Онъ является покорнымъ исполнителемъ воли Божіей. Отцы церкви различали Слово *endiathetos* и слово *proforicos*. Когда Слово было *endiathetos*, внутри Отца, тогда былъ совѣтъ всѣхъ лицъ Святой Троицы. Но когда Слово стало *proforicos*, произнесеннымъ, воплотившимся, то Сынъ является уже покорнымъ исполнителемъ воли Бога Отца.

Прот. А. Васильевъ. Скажу еще. Въ проповѣди о. Василія нѣтъ ничего еретическаго, а есть лишь нѣкоторыя неосторожныя слова, которыя и повели къ нашимъ разсужденіямъ. О. проповѣдникъ употребилъ прежде всего неосторожное выраженіе, что Сынъ Божій явился въ міръ, чтобы раздѣлить участь съ бѣдными людьми. Что касается термина истощанія, униженія, обнищанія, то терминъ этотъ служить нѣкоторымъ оправданіемъ для выраженной, употребленныхъ проповѣдникомъ. Христось обнищаль, значитъ—какъ бы отказался отъ свойствъ всевѣдѣнія, всемогущества.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Нѣтъ, это не значить.

Преосвященнѣйшій Евгеній. Сама жизнь Спасителя показала, что Онъ проявилъ эти свойства—всевѣдѣніе и всемогущество.

Прот. А. Васильевъ. Все же я считаю такія выраженія больше неосторожностью со стороны проповѣдника, чѣмъ ересью.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Да, конечно такъ. Съ проповѣдниками такіе случаи бываютъ.

. (Окончаніе слѣдуетъ).

Собрание Проповѣдническаго Кружка духовенства Владимірской епархіи 20 декабря 1915 года.

(Окончаніе).

По обсужденіи импровизаціи, преподаватель семинаріи свящ. П. Д. Линицкій прочиталъ докладъ на тему: „Высота и важность пастырскаго служенія“. Пренія по- поводу прочитаннаго доклада Предсѣдатель Кружка о. Ректоръ семинаріи предварилъ краткой передачей содержания прочитаннаго.

„Поблагодаримъ о. Павла за рефератъ. Открывая пренія, я сдѣлаю оговорку, что въ день памяти прот. Іоанна Кронштадтскаго всего благо- временнѣе было бы посвятить рефератъ полностью опредѣленію лично- сти о. Іоанна и его ученія о пастырскомъ служеніи, подтвердивъ свои положенія ссылками на сочиненія приснопамятнаго пастыря. Между тѣмъ о. референтъ только въ началѣ говоритъ немного о личности о. Іоанна и затѣмъ касается этого предмета въ концѣ доклада, такъ что опредѣленнаго освѣщенія личности о. Іоанна, какъ пастыря, изложенія его ученія о пастырскомъ служеніи въ рефератѣ не имѣется, хотя первоначально тема формулировалась въ этомъ именно смыслѣ. Но, во всякомъ случаѣ мы должно быть признательны о. Павлу за его до- кладъ и въ той формѣ, въ какой онъ представленъ. Видимо, о. ре- ферентъ и самъ глубоко проникнуть высотой и важностью пастырска- го служенія, и между нами создалъ такое же доброе настроеніе. Онъ воскресилъ въ нашемъ сознаніи ученіе о важности пастырскаго слу- женія, ученіе отцовъ и учителей Церкви, сдѣлавъ по преимуществу ссылки на св. Іоанна Златоуста и Григорія Богослова. Планъ мыслей у докладчика опредѣленный и ясный. Авторъ говоритъ сначала о богоучрежденности пастырства, а затѣмъ о важности пастырскаго слу- женія по его происхожденію и свойствамъ. Въ основѣ пастырскаго служенія лежитъ любовь ко Христу и пасомымъ. Дальше развиваеетъ мысль о томъ, что пастырь есть и учитель, соль земли, свѣтъ міра, и совершитель Таинъ Божіихъ. Это первая часть. Во второй части рефе- рентъ говоритъ объ отвѣтственности и трудности пастырскаго служе- нія, о томъ, что на пастырь, кромѣ учительства и священнодѣйствія, лежитъ еще обязанность пастырства въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова въ отношеніи къ каждому пасомому. Референтъ припоминаетъ при этомъ притчу о добромъ пастырѣ. Дальше докладчикъ говоритъ о трудностяхъ

пастырскаго служенія и при этомъ приводитъ изреченіе Григорія Божьслова, что управлять человѣкомъ есть наука изъ наукъ и искусство изъ искусствъ, что для управленія паствою, при разнообразіи ея членовъ, требуется обширный пастырскій опытъ и многоразличныя знанія. Приобрѣтеніе же такихъ знаній и умѣнія дѣло не легкое. Но пастырю нужно не только знать, въ чемъ его паства нуждается, но также и цѣлесообразные способы къ удовлетворенію этихъ нуждъ. Поэтому референтъ говоритъ о способахъ осуществленія пастырскаго дѣланія. При этомъ онъ ставитъ вопросъ о призваніи къ священству, хотя этого вопроса касается вскользь и, поставивъ его, не рѣшаетъ, а переходитъ тотчасъ же къ другому вопросу: кто о каждомъ кандидатѣ на священство долженъ свидѣтельствовать—самъ ли онъ, другіе-внѣшніе. Послѣдній вопросъ рѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что самому кандидату неудобно говорить и свидѣтельствовать о себѣ, потому что онъ можетъ впасть въ прелесть; пусть судятъ и свидѣтельствуютъ о немъ другіе. Потомъ, говоря опять объ идеалѣ пастырства, въ послѣдней части намѣчаетъ главные способы пастырскаго дѣланія. Касается пастыря въ школѣ, говоритъ о значеніи церковно-приходскихъ школъ, о посѣщеніи пастыремъ домовъ прихожанъ (касается при этомъ посѣщенія домовъ о. Іоанномъ), истоваго, проникновеннаго совершенія службъ, и заканчиваетъ свой рефератъ мыслью о трудности пастырскаго служенія, особенно въ настоящее время, при недостаточной матеріальной обеспеченности духовенства и при другихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, мѣшающихъ пастырю исполнять его святое дѣло. Но въ такомъ случаѣ помогаетъ пастырю благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. „Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ“, заканчиваетъ свой докладъ о. референтъ словами апостола Павла.

Свящ. П. Линицкій. Мнѣ замѣчено, что слѣдовало бы изобразить личность о. Іоанна Кронштадтскаго, какъ пастыря. Въ началѣ реферата я и выясняю, что онъ привлекалъ сердца народа, увлекалъ толпу именно своею пастырскою дѣятельностью, тѣмъ, что былъ всенароднымъ священникомъ. Этотъ взглядъ на Іоанна Кронштадтскаго, какъ на всенароднаго священника, даетъ мнѣ поводъ посвятить свой рефератъ въ день памяти его бесѣдѣ о священствѣ.—Рѣшеніе вопроса о призваніи къ священству требовало бы указанія мнѣнній отдѣльныхъ лицъ, а это значительно расширило бы рамки моего реферата, вслѣдствіе чего я этотъ вопросъ обошелъ, ограничившись ссылкой на апостола Павла, что при избраніи требуется свидѣтельство отъ внѣшнихъ.

Прот. М. Сперанскій. Почему Вы не изобразили высоту пастырскаго служенія на основаніи жизни Іоанна Кронштадтскаго? Есть затѣмъ его дневникъ, откуда можно бы почерпнуть много указаній относительно того, какъ смотрѣтъ на пастырское служеніе.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Дѣйствительно, мы такъ и ожидали, что Вы на основаніи жизни Іоанна Кронштадтскаго, его пастырской дѣятельности, поскольку она отразилась въ сознаніи народа, и его

богословскихъ трудовъ воссоздадите образъ православнаго пастыря, опредѣлите, въ чемъ заключается православное пастырство и какъ это пастырство выразилось въ лицѣ Іоанна Кронштадтскаго.

Свящ. П. Линицкій. Я объ этомъ говорилъ въ началѣ реферата.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Но и то хорошо, что сдѣлано.

Прот. А. Васильевъ. Весьма жаль, что предположенное не было сдѣлано, что тема была измѣнена и намъ пришлось выслушать рефератъ о пастырствѣ въ томъ объемѣ, въ какомъ раскрывается вопросъ о пастырствѣ на школьной скамьѣ воспитанникамъ семинаріи. Правда, при изображеніи пастырства преподаны правила, какимъ пастырь долженъ быть; но вѣдь *praeserta docent, exempla trahunt*. Мы хотѣли бы видѣть на примѣрѣ Іоанна Кронштадтскаго примѣръ для своей дѣятельности. Мы знаемъ, что имя его не утратило до сихъ поръ своего обаянія не только для Петрограда, но и для всей Россіи.—По вопросу о призваніи къ пастырскому служенію о. Павелъ высказывается, что назначеніе къ пастырству опредѣляется не самимъ лицомъ назначаемымъ.

Свящ. П. Линицкій. Не всецѣло опредѣляется. Конечно, должно имѣть и соотвѣтствующее влеченіе.

Прот. А. Васильевъ. Личность принимающаго пастырство имѣетъ громадное значеніе. Принятіе пастырства опредѣляется самосознаніемъ самого поступающаго въ священство. Пастырство принимается, когда проходитъ юность, и если юность направлена была, какъ слѣдуетъ, если юноша получилъ соотвѣтствующее настроеніе, то вопросъ о пастырствѣ является рѣшеннымъ. Я припоминаю моментъ изъ своей жизни. Былъ у насъ наставникъ, здравствующій и теперь, Василій А. Прозоровъ, который такъ убѣдительно и мило бесѣдовалъ съ воспитанниками о пастырствѣ, что внушилъ многимъ расположеніе къ духовному званію. Настроеніе имѣетъ громадное значеніе. Если рѣшеніе избрать священство состоялось подъ вліяніемъ добраго настроенія, то вопросъ можно считать рѣшеннымъ и смѣло становится на работу—она будетъ продуктивной.

Свящ. П. Линицкій. Я припоминаю примѣры такихъ лицъ, которые не чувствовали призванія къ священству, но подъ вліяніемъ благодати становились достойнѣйшими пастырями.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Вы высказали, батюшка, прекрасную мысль. Возьмемъ примѣръ. Батюшка простой, неученый, съ нѣкоторыми нравственными недочетами; но онъ служить и служить и когда достигнетъ старости, вы видите, какъ сила Божественная у него отражается на лицѣ, какъ бы пережигаетъ внутренно такого чело-вѣка. Это и есть то, что сила Божественная въ немощи совершается. Подъ вліяніемъ душевнаго напряженія, постояннаго стоянія предъ лицемъ Божіимъ душа чело-вѣка обновляется, становится чистой и святой. Такъ что не нужно соблазняться тѣмъ, что батюшка грѣшитъ въ одномъ и другомъ отношеніи; иногда такіе люди подъ вліяніемъ Божественной благодати перерождаются. Въ виду этого надобно признать, что при-

званіе къ пастырству, конечно, желательно, но ограничиваться только имъ однимъ и закрывать дверь пастырства для другихъ—это было бы какъ бы недовѣріемъ къ Божественной благодати. И я увѣренъ, что Божественная благодать можетъ увлекать силой,—однихъ она привлекаетъ къ пастырству по призванію, а другихъ и просто заставляетъ. Въ исторіи христіанства мы видимъ примѣръ апостола Павла, котораго благодать Божія заставила идти путемъ инымъ.—Но я соглашаюсь съ возражавшими раньше, что Вы недостаточно ясно отгѣнили личность Іоанна Кронштадтскаго, какъ пастыря, не указали, въ чемъ заключается секретъ его той притягательной силы, какую покойный о. протоіерей имѣлъ въ отношеніи простого народа и интеллигенціи. А въ жизни отца Іоанна Кронштадтскаго и въ твореніяхъ отцовъ Церкви эта сила пастырства прекрасно изъяснена, и о. Іоанномъ Кронштадтскимъ она вполне осуществлена въ жизни. Изъ святыхъ отцовъ по вопросу о важности пастырства Вы приводили по преимуществу Іоанна Златоустаго. Но у него нѣтъ психологіи пастырства. Наилучше психологія пастырства изображена у Іоанна Лѣствичника въ концѣ его труда „Лѣствица“. По словамъ Іоанна Лѣствичника, пастырь есть епископъ собственнаго ума и архіерей собственнаго сердца, т. е. онъ долженъ очистить свой умъ отъ дурныхъ помысловъ и заблужденій и вперить ко Христу, чтобы всегда жить богомысліемъ, мыслію о страданіяхъ и заслугахъ Христа, чтобы парить горѣ. Это стремленіе горѣ всегда было у о. Іоанна Кронштадтскаго. Онъ всегда держалъ свой умъ предъ Господомъ и всегда, какъ Авраамъ, могъ сказать: „Господи, я хожу предъ Тобою“ (Быт. XXIV, 40). Онъ былъ и архіереемъ сердца, т. е. всегда въ сердцѣ у него совершалась молитва и служеніе Богу. Такимъ образомъ, чистота ума и молитвенное состояніе сердца и составляютъ основное, кардинальное и коренное условіе истиннаго пастырства. Все это мы и видимъ у о. Іоанна Кронштадтскаго, все это составляло ту силу, которую наблюдали въ его жизни и которую мы видимъ въ его сочиненіяхъ. Вы указали на общественную дѣятельность Іоанна Кронштадтскаго. Эта дѣятельность явилась послѣ и была слѣдствіемъ того, что появился избытокъ средствъ, который онъ и возвращалъ міру. Прежде же всего это былъ служитель духа, носившій въ себѣ престолъ Божій. Въ указанномъ мною и заключается отличительная черта нашего пастырства. Тутъ есть и состраданіе къ народу и любовь къ паствѣ и то, что особенно требуется отъ пастыря, сораспинаться со своими прихожанами. Пастырь живетъ своею паствою, дышетъ ею, то, что апостоль Павелъ изобразилъ словами: „Я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ“ (Гал. IV, 19).—Далѣе, въ своемъ докладѣ Вы смѣшивали пастырство и священство. Какъ Вы понимаете то и другое?

Свящ. П. Линицкій. Я различалъ три вида, три момента въ дѣятельности пастыря: священникъ какъ учитель, какъ совершитель таинствъ и какъ пастырь. Пастырство понималъ я въ смыслѣ духовнаго

руководства паствой. И на эту сторону дѣятельности священника въ своемъ докладѣ я обратилъ особенное вниманіе.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Иисусъ Христосъ называетъ себя пастыремъ. Отдѣлять пастырство отъ священства нельзя. Въ пастырѣ священство и пастырство сливаются. Можетъ ли быть пастырство безъ священства? Нѣкоторые говорятъ, что духовное старчество есть тоже пастырство. Но мнѣ кажется, что это не такъ. Безъ священства не можетъ быть пастырства. Можно быть учителемъ, воспитателемъ, но возводить души ко Христу можетъ только священникъ, совершитель таинствъ. У протестантовъ есть ли священство?

Свящ. П. Линицкій. У протестантовъ нѣтъ священства.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. У нихъ есть священство духовное, всеобщее. Но у нихъ священство—не пастырство. У протестантовъ священство состоитъ въ томъ, что, читая библію и углубляя сознание въ истины откровенія, протестантъ думаетъ, что освящаетъ ими свой умъ и дѣлается такимъ образомъ святымъ. Поэтому каждый протестантъ есть самъ себѣ священникъ. У католиковъ есть священство и пастырство. Но у католиковъ священникъ является „уполномоченнымъ“, „чиновникомъ“ отъ благодати. У нихъ переживанія, состраданія, сораспятія пастыря съ паствой нѣтъ. Тамъ пастырь и паства нѣчто совершенно различное, двѣ различныя сферы, двѣ платформы. Въ нашемъ смыслѣ пастырства у католиковъ, слѣдовательно нѣтъ.—Затѣмъ, говоря объ Іоаннѣ Кронштадтскомъ въ своемъ докладѣ, Вы выражаетесь, что о. Іоаннъ—всероссійскій священникъ. По моему мнѣнію, это слово къ о. Іоанну Кронштадтскому не подходитъ.

Свящ. П. Линицкій. Я употребилъ это слово въ томъ смыслѣ, что о. Іоаннъ Кронштадтскій пользовался популярностью въ самыхъ широкихъ слояхъ общества.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Это былъ истинный пастырь, который полностью осуществилъ въ своей жизни пастырскій идеаль. Имѣя въ виду примѣръ о. Іоанна Кронштадтскаго, можно сказать, чѣмъ долженъ быть нашъ православный пастырь. Онъ долженъ очистить свой умъ и быть всегда молитвенно настроеннымъ. У него возможны паденія, возможны грѣхи, но они покаяніемъ исправляются, когда пастырь достигаетъ такого состоянія. Въ этомъ и заключался секретъ жизни и дѣятельности о. Іоанна Кронштадтскаго. Сопоставимъ для примѣра дѣятельность Григорія Петрова и Іоанна Кронштадтскаго. Первый забыть, потому что былъ духовнымъ публицистомъ, потому что не имѣлъ сострадающей любви къ паствѣ, не имѣлъ чистоты ума и сердца. О. Іоаннъ, наоборотъ, былъ сосудъ благодати. Имя его чтится и послѣ смерти, Господь его прославить.—Было бы очень хорошо, если бы кто нибудь взялся разработать для доклада вопросъ о нашемъ православномъ пастырствѣ въ отличіе отъ католическаго пастырства и протестантскаго священства.

По просьбѣ собранія, изъявилъ согласіе разработать предложенную Его Высокопреосвященствомъ тему свящ. А. Делекторскій. Тема формулирована слѣдующимъ образомъ: „О. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ православный пастырь въ отличіе отъ пастыря католическаго и протестантскаго“.

Въ заключеніе, Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ была провозглашена и присутствующими пропѣта „вѣчная память“ приснопамятному о. протоіерею Іоанну Кронштадтскому. Собраніе закончилось пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.
